

На выставке Нади Рушевой
(1952–1969)

Мимо скорбного взгляда Иешуа,
Мимо чистых глаз Натали
Ходим-бродим,
Головы свешивая,
Перед девочкой сжавшись в нули.
В книгу отзывов пишем:
«Откуда
Непомерная щедрость очей?
Где же правда – такое чудо
Отобрать у людей – зачем?»
Но не жалуйся, что отрисована
Четвертушка земного листа,
Ведь в семнадцати столько спрессовано,
Что другому хватило б до ста.
И в ином,
Многоцветном небе,
Возратившись на круги свои,
Машет крыльями сильный лебедь,
Весь из света, тепла и любви.

Что он успел

Памяти В. Распутина (1937–2015)

Что он успел в своей эпохе зыбкой?
На правде не споткнуться никогда.
Печаль под редкой сохранить улыбкой.
Не перейти черту меж «нет» и «да».
«Да» – Сергию и «нет» – мамаевой орде,
А посреди – упрямая Непрядва.

Русь никогда не победит неправда,
В любой победе и в любой беде.
Успел соблазны жизни встретить стоя,
Отринуть перестроечную бредь,
За подвиг получить звезду Героя,
Но на пиджак ни разу не надеть.
При всех режимах не поддаться лжи,
Не клюнуть на кусок чужого сыра,
России и Сибири послужить,
Как сердцевине будущего мира.
И, наконец, когда пришла пора,
Смириться с остановкою мотора,
Успел сказать Москве: «Прощай, Матёра!»,
Шепнуть Иркутску: «Здравствуй, Ангара».

Алексею Решетову вдогонку

(1937 – 2002)

Я тоже лирой запоздалой
Зажечь пытаюсь в людях веру
И грудью защищаю впалой
Тысячелетние химеры.
Я тоже малым детям властным
Бельмо в глазу и шут потешный,
Предпочитаю их соблазнам
Свои далёкие надежды.
Мне тоже розовые дали
Порою снятся в дачной келье,
Как выручал добытый калий
Тебя в уральском подземелье.
А, в общем, разделяет нас
Уже совсем не долгий час,
Когда и я в одно мгновенье
В обычное впаду забвеньё.